

М.С. Петровых — А.Т. и М.И. Твардовские

«Я очень не хочу, чтоб наш разговор прервался»

(из переписки)

В литературе о поэте Марии Петровых, во вступительных статьях к сборникам ее стихов, в воспоминаниях о ней имя поэта А. Твардовского, как правило, не упоминается: его не относят к поэтам, ей близким. В Биографическом словаре «Русские писатели 20 века» (М.: Научное изд-во БРЭ, 2000) твердо обозначен круг «великих и дорогих» для М. Петровых поэтов, определявших для нее «уровень требований к себе», «горизонты творчества» и «высоту ее идеала». Это Б. Пастернак, А. Ахматова, О. Мандельштам, М. Цветаева (с. 550—551). Публикуемые письма М. Петровых к М.И. Твардовской — жене поэта — позволяют этот круг расширить: в них говорится о значении для нее поэзии А. Твардовского. Высказывания М. Петровых о его поэмах и его лирике по-своему подтверждаются воспоминаниями близкого ей человека — поэта И. Лиснянской. По ее свидетельству, список любимых М. Петровых поэтов-современников возглавлял А. Твардовский (Лиснянская И.Л. Хвастунья // Знамя, 2006, № 1, с. 52—53). О глубоком понимании творчества А.Т. и его высоких оценках Марией Петровых сохранила воспоминания С.Г. Караганова — заведомо поэзии «Нового мира». Она близко общалась с Марией Сергеевной еще в эвакуации в Чистополе, а затем будучи ее соседкой по дому на Беговой улице. Признания, сделанные М. Петровых в письмах к М.И. Твардовской, позволяют расширить традиционные для нашей литературы представления о ее вкусах и пристрастиях в русской поэзии.

М.С. ПЕТРОВЫХ — А.Т. ТВАРДОВСКОМУ

<Начало февраля 1943 г.> г. Чистополь

Дорогой Александр Трифонович, большое спасибо Вам за Теркина¹, очень тронута Вашим вниманием. Вы, вероятно, знаете, что дочка моя выздоровела. У нее была эритема. К моему приезду Аринка почти поправилась. В прошлое воскресенье мы с нею пировали у Марии Илларионовны. Примите мои запоздалые поздравления с днем рождения Ваших дорогих. Было здесь у вас все очень хорошо. Пришли Исаковские, Дерман и Клава Стрельченко². Аришка ужасно обжелась, у нее на другой день болел живот.

1 Письмо М. Петровых Твардовскому написано по возвращении ее в Чистополь из поездки в Москву, где она встречалась с А.Т. Судя по содержанию, оно датируется началом февраля: день рождения Марии Илларионовны и дочери Оли — 28 января. М.В. Исаковский в письме А.Т. из Чистополя 3 февраля 1943 г. рассказал об этом же семейном празднике, на котором присутствовал вместе с названными М. Петровых гостями (Исаковский М.В. Соч. в 5 тт. Т. 5. М.: Художественная литература, 1982. С. 61—62).

Мария Сергеевна благодарила А.Т. за первое издание поэмы «Василий Теркин» (Воениздат, 1943; подписано к печати в конце декабря 1942 г.).

2 Михаил Васильевич Исаковский (1900—1973) — поэт, песни которого поют и в наше время; Лидия Ивановна — его жена, врач-хирург, работавшая в Чистополе в госпитале; Абрам Борисович

Оленька была прелестна. Мне кажется, Марии Илларионовне моментами становилось очень грустно оттого, что Вас с нею нет³. Должна сказать, что книжкой Вашей, как только она была получена, узурпаторски завладел Чистопольский радио-лев, Арсений Дмитриевич Авдеев⁴ и не отдает мне, невзирая на горькие мои упреки. Он, видите ли, ежедневно где-то выступает, читая Теркина, причем меня на эти чтения не приглашает. Я знаю, что он мечтает получить от Вас Теркина с дарственной надписью. Сделайте это доброе дело.

Думаете ли Вы приехать сюда?

Я хочу выехать в Москву в первых числах марта⁵.

Здесь я пока совсем не работаю и поэтому на душе погано. В то же время я совершенно счастлива, т.к. Арина со мною.

Вернул ли Ваш Сергей Дмитриевич мой долг? С деньгами у меня будет туговато и мне впору опять у Вас занимать. Но вы не посылайте мне, т.к. переводы даже телеграфные идут долго, а я через месяц уеду.

Светильник мой догорает — кончаю письмо.

Скоро 19 февраля, день рождения Аринки, и я надеюсь, что Мария Илларионовна с дочками придет ко мне. Сердечные отношения с Марией Илларионовной мне очень дороги, и я надеюсь, что они никогда ничем не будут омрачены.

Я Вас очень прошу, Александр Трифонович — справьтесь у Скосырева⁶, все ли сделано для моего въезда в Москву, т.е. послана ли мне телеграмма об отсрочке моей командировки и послана ли телеграмма в Управление милиции Казани с просьбой продлить мой пропуск. Первая телеграмма абсолютно необходима: только на основании ее — пропуск может быть продлен.

Крепко жму Вашу руку. М. Петровых

Ваши «Гвардейские» очень мнегодились, они облегчили трудности моего пути.

М.С. ПЕТРОВЫХ — М.И. ТВАРДОВСКОЙ

16 июня 1975 г. Голицыно

Дорогая Мария Илларионовна, мне очень грустно, что прервалась наша переписка — так надолго и, не сомневаюсь, что это по моей вине.

Во второй половине ноября 72 г. был у меня инфаркт, и пролежала я (дома) до февраля 73 г. С помощью очень хорошего врача и с Аришиной помощью я выздоровела, но с тех пор, как говорится, — «живу на лекарствах». Я ничего не знаю о Вас.

Дерман (1880—1952) — литературовед, автор ряда книг и статей об А.П. Чехове; «Очень хороший старик, а живется ему тут плохо», — писал о нем М. Исаковский в упомянутом выше письме. Клавдия Николаевна Стрельченко — вдова поэта Вадима Константиновича Стрельченко, дружившего с А.Т., погибшего на фронте в первый год войны.

- 3 А.Т. поздравил жену с днем рождения телеграммой 24 января. В письме 29.1.43 он сообщал, что, как «маленький подарок» к ее дню рождения, написал «специальную главу» «Теркина» — «О любви». Он думал прочесть ее вечером 28.1, когда М.И. была бы дома. Но «главу не успели пропустить по инстанции» и только б.2. она прозвучала по радио. Поэт писал жене: глава «О любви» «не только посвящена тебе, но и родилась с мыслями о тебе» (Твардовский А.Т. «Я в свою ходил атаку...» Дневники. Письма. 1941—1945.). М.: Вагриус, 2005. С. 163, 165).
- 4 Арсений Дмитриевич Авдеев (1901—1961) — искусствовед, актер, сын Д. Д. Авдеева — местного врача, брат В.Д. Авдеева — биолога. Дом семьи Авдеевых стал для эвакуированных писателей в Чистополе одним из культурных центров. А.Д. Авдеев постепенно прочитал по чистопольскому радио всю поэму Твардовского.
- 5 А.Т. приезжал в Чистополь навестить семью в январе 1942 г. и в апреле 1943 г. — оба раза на три дня.
М. Петровых вернулась в Москву в июне 1943 г. В Биографическом словаре «Русские писатели 20 века» ошибочно указано, что она проехала в Чистополе до сентября 1942 г. (С. 550).
- 6 П.П. Скосырев — поэт, переводчик, работник аппарата Союза советских писателей.

Прежде всего — здоровы ли Вы? Как дочки Ваши — т.е. здоровы ли? Как работа Ваша? Что удалось сделать?

Я знаю, что недавно вышла книга стихов Александра Твардовского⁷ — но ее у меня нет и некого попросить, чтоб достали. Если есть у Вас свободный экземпляр — пришлите, очень об этом прошу.

Я сейчас живу в Голицыне, в писательском доме; здесь тихо, и м.б. смогу поработать. Говорят, что в последней книге А.Т. есть стихи, ранее не печатавшиеся и совершенные.

Самым лучшим стихотворением, написанным после Пушкина, я считаю стихотворение Твардовского «Некогда мне над собой измываться». Оно поразило меня, когда я впервые прочитала его в книге 1967 года⁸. А теперь оно для меня еще сильнее. Я многим читаю его, и многие у меня его переписывают.

Если «Муравия» и «Геркин» (весь) бесподобны, то лирика разве уступает поэмам? Трудно сказать, где Твардовский сильнее.

Я слишком знаю, как мало помогает время при настоящем горе. Помогают разве что заботы о близких, неизбежные.

Очень грущу о Сильве Гитович. Вероятно, Вы ее знали. Возможно, в архиве Гитовича есть письма Твардовского, но где этот архив — не знаю⁹. А Сильва была замечательным человеком — светлым, сильным, скромным.

Для меня поэзия Твардовского, всегда любимая, становится все более необходимой.

Я очень не хочу, Мария Илларионовна, чтоб наш разговор (в письмах) совсем прервался. Мне слишком грустно без Ваших писем, и такое чувство — будто я что-то бесценное потеряла.

Мои почтальоны (московские) ведут себя ужасно: швыряют письма прямо на лестницу, хотя есть почтовый ящик. Поэтому прошу Вас — когда будет свободная минута и желание написать — пишите мне по временному Аришиному адресу: Москва, Давыдовская улица, д.10, кв. 5. А.В. Головачевой для М.С. Петровых. Так будет надежнее. Это Аришина рабочая резиденция, пустая однокомнатная квартира наших знакомых (хозяйка живет на даче). Во всяком случае, до октября, а надеюсь и дальше, этот адрес действителен. У нас дома работать трудно — телефон звонит бессовестно часто.

И я вот в Голицыно уехала, чтобы если не поработать, то хоть немного мысли в порядок привести от московской суматохи. Я совсем ошалела. Хотя сама нигде не бываю, но покоя все равно нет.

Крепко целую Вас, всегда помню и люблю.

Ваша М. Петровых.

Нет ли писем Александра Трифоновича у Кайсына Кулиева¹⁰?

М.И. ТВАРДОВСКАЯ — М.С. ПЕТРОВЫХ

26 июня 1975. Пахра

Дорогая Мария Сергеевна!

Рада была получить Ваше письмо, хотя подотчет его невеселый. Я, подобно Вам, нигде не бываю, да и у меня за исключением двух — трех человек редко кто бывает. Поэтому о болезни Вашей узнала из Вашего же письма.

7 Речь идет о книге: Твардовский А. Стихотворения (М.: Современник, 1975). В нее вошли стихи 1931—1968 гг.

8 Стихотворение впервые напечатано в Собр. соч. А. Твардовского в 4 тт. Т. 3. М., 1960. С. 235.

9 Сильва Соломоновна Гитович (Левина) (1913—1974) — жена Александра Ильича Гитовича (1909—1966) — поэта, переводчика, земляка А.Т. А. Гитович печатал свои переводы из корейской и китайской поэзии в «Новом мире» Твардовского.

10 Кайсын Шуваевич Кулиев (1917—1985) — балкарский поэт, автор «Нового мира» Твардовского. Бывая в Москве, всегда встречался с А.Т., но переписка между ними не велась.

Я ничем серьезным за это время не болела. Только усталость накапливается, подобно илу. Устигает дно. Усталость такая, что заставляю себя вставать с постели, днем борюсь с нею с помощью чая, а то и не борюсь — иду и засыпаю. Дочки здоровы — но сильно устают из-за перегрузок. Это судьба людей конца XX в. Недаром был лозунг: отставших бьют.

У Вали сегодня в Юманите напечатано письмо (открытое) Солженицыну, на его последнюю книгу «Бодался теленок...». В ней он очень нехорошо и в разных местах оценивает работу, да и жизнь Александра Трифоновича¹¹. У Оли есть успехи в работе на театральной ниве: оформление постановки «Тилья Уленшпигеля» было признано театральной публикой успешным¹². Вот, пожалуй, все мои семейные новости. Что же касается работы, то ей, вероятно, не предвидится конца.

Работы еще много. Архив осваивается вместе с его разбором и упорядочиванием. Но работа, связанная с издательствами, — очень стала трудна, забюрократизирована. К ней подходят так же, если не хуже, как к сдаче кирпича: сдай все, до строки, а дальше — дело не твое. Сиди. Когда надо будет — позовем, дадим вычитать, исправить ошибки, найти огрехи наборщика и так называемого редактора. И опять — сиди. Когда надо будет (когда уже выйдет книга и пройдет время) — деньги переведем и столько, сколько, наверно, больше нигде наследникам не платят.

Словом, этот больной вопрос меня занимает, и я уделила ему излишне много места.

Что сделано? Вернее, что лежит. В «Сов. Пис.» более полутора лет пролежала книга воспоминаний современников А.Т. Начала я работать над сбором материалов в 1972 г. Собрался солидный том¹³. Здесь и развернутые воспоминания и «коротышки». Мне все казалось важным и ценным. Потому что, думалось, из этой мозаики только и может возникнуть более или менее достоверное. Наверно, я имею право сказать, что никто его не постиг. Это относится и ко мне.

Сдано собрание сочинений в 6-ти томах. Только самый последний том — новый. В нем более шестисот писем. Три объемные переписки (Исаковский — Маршак — Соколов-Микитов)¹⁴. Ранее других, думаю, выйдет «Василий Теркин» с приложением писем (стихотворных и прозаических) читателей этой поэмы¹⁵. Это опять в «Современнике». Только в этом изд-ве что-то сделали за три с половиной года после смерти Александра Трифоновича.

11 Твардовская В.А. Открытое письмо А.И. Солженицыну по поводу его книги «Бодался теленок с дубом... Очерки литературной жизни». Первоначально напечатано в итальянской коммунистической газете «Унита» (1975, 24 июня), а затем перепечатано в других зарубежных изданиях. Последняя публикация: А.Т. Твардовский. Pro et contra / Антология. Состав. А.М. Турков. СПб.: изд-во Русской христианской гуманитарной академии. СПб., 2010. С. 679—687.

12 О.А. Твардовская и ее муж В.А. Макушенко были художниками-сценографами спектакля «Тиль» в постановке М.А. Захарова (Ленком). Выпущенный в 1974 г., «Тиль» продержался в репертуаре до 1992 г.

13 Сб. «Воспоминания об А.Т. Твардовском» (состав. М.И. Твардовская) вышел в изд-ве «Советский писатель» в 1978 г. Во 2-м издании (1982), чтобы поместить ряд новых материалов, пришлось снять некоторые из напечатанных в 1-м издании из-за ограниченного объема сборника.

14 В т. 6. Собр. соч. А.Т. (Письма. Состав. и примеч. М.И. Твардовской) вошли четыре объемных блока писем А.Т. Их адресаты: М.В. Исаковский, С.Я. Маршак (1887—1964) — поэт, переводчик; И.С. Соколов-Микитов (1892—75) — прозаик; В.В. Овечкин (1904—1968) — публицист, прозаик, член редколлегии «Нового мира» с 1958 г. Многолетняя переписка А.Т. с этими его друзьями и авторами «Нового мира» опубликована М.И. Твардовской: с М. Исаковским в «Дружбе народов», 1976, №№ 7—9; с С. Маршаком в «Литературном обозрении», 1978, № 3; с И. Соколовым-Микитовым в журнале «Север», 1978, №№ 4—6; с В. Овечкиным — там же, 1979, № 12, 1980, № 2.

15 Речь идет о книге: Твардовский А. Василий Теркин (Книга про бойца). Письма читателей «Василия Теркина». Как был написан «Василий Теркин» (Ответ читателям). М.: Современник, 1976. В издательстве «Современник», кроме упомянутой книги «Стихотворений» А.Т., вышли в 1971 г. «Поэмы» А.Т. с приложением пластинки с записью чтения автором «Василия Теркина».

Недавно я получила от М. Дудина его опубликованное в «Авроре» предисловие к «Теркину», переведенному на английский и испанский языки¹⁶. Я оспорила одно место — утверждение, что вершиной творчества Твардовского является «В < асилий > Т < еркин >». Оспорила я буквально с позицией самого А.Т. — не вдаваясь в доказательство противного, лишь ссылаясь на то, что не в таком предисловии (т.е. не для иностранного читателя, который почти ничего не знает о Твардовском) надо об этом заявлять. Супруги Дудины надулись. Особенно она. Но дело не в этом, а в том, что мне пришлось по душе заявление Ваше — иного толка — о лирике. И, я думаю, в лирике есть столько отдельных звезд и галактик, что она постоит и рядом с «Теркиным».

Кажется, надо закругляться.

Книгу «Стихотворения» я Вам посылаю.

Тогда, когда я писала Вам, мне очень хотелось повидаться с Вами и поговорить. У меня не так много друзей, с которыми я хотя и редко вижу, но выделяю их из общей массы знакомых. Когда-то я Вас выбрала сама. Это когда в Чистополе собрались как-то у меня Б.Л. Пастернак, еще кто-то и Вы читали свои стихи. Меня удивила их спокойная музыка при общей тогда тяге к звукам барабанов и медных тарелок. Обратила я на Вас внимание А.Т. И внутренне считала себя причиной Вашего с ним знакомства. И всегда, даже годами не встречаясь, я как-то держала в виду Вашу судьбу.

Я очень надеюсь, что нынешнее, хорошее лето даст Вам возможность поправиться и работать не только над переводами, но и над своими стихами.

Сильву Гитович я видела лишь однажды: она привезла мне в Москву письма А.Т. к Гитовичу. У Кулиева вряд ли что будет¹⁷. Он писать не любит. Они встречались, разговаривали. А нет ли у Вас, Мария Сергеевна, писем А.Т.? Я сделала бы с них ксерокопии.

Обнимаю Вас. Ваша М.И. Твардовская.

М.С. ПЕТРОВЫХ — М.И. ТВАРДОВСКОЙ

13 июля 1975 г. Голицыно

Дорогая Мария Илларионовна, спасибо Вам за книгу и за письмо. Спасибо за то, что не отменили меня, хотя я моим долгим молчанием вполне заслужила «отмену». Но я всегда помню Вас, по-хорошему помню. Начиная с тех дней и ночей — когда мы, лежа бок о бок и не лежа, в переполненном вагоне, еле тащившимся поездом ехали из Москвы в Казань. Вы мне тогда уже полюбились, и очень помню Ольеньку, которой было полгода. Да, я чувствовала потом, что Вы меня как-то отличили, и очень гордилась этим. Однажды, зайдя к Вам, я встретила (впервые) Александра Трифоновича, Вы познакомили меня с ним, и я постаралась поскорее ретироваться, чтоб не мешать вам обоим — ведь он и приезжал-то, наверное, ненадолго¹⁸.

Потом я встретила его уже в Москве — это было начало лета 1943 года, все литераторы, бывшие в Москве, обедали (по карточкам) в Клубе писателей, вот там я встретила его. Он был ко мне приветлив и внимателен, и в тот свой приезд подарил

16 Михаил Александрович Дудин (1916—1903) — поэт. Имеется в виду статья: Дудин М.А. Поэзия народной души // Аврора, 1975, № 5. С. 65—66.

17 Письма А.И. Гитовичу см.: Твардовский А. Сочинения. Т. 6. С. 80—81; Его же. Письма о литературе. М.: Советский писатель, 1986. С. 135—136. Опубликовано лишь одно письмо А.Т. к Кулиеву — сопроводительное к письму болгарского переводчика, жаловавшегося на отсутствие отклика от автора стихов, которые он перевел. А.Т. просил Кайсына Шуваевича написать в Болгарию (Соч. Т. 6. С. 285).

18 Первый раз А.Т. приезжал в Чистополь зимой 1942 г. Мария Илларионовна вспоминала, что командированный в Москву с фронта на писательский пленум в январе 1942 г., А.Т. «вырвал сутки, чтобы навестить семью». Он прилетел самолетом в ночь на 28 января, когда у М.И. и Оли был день рождения. Ольеньке исполнился год. Утром 29 января А.Т. собрался в обратный путь, но улететь из Чистополя смог только 31 января (Твардовский А. «Я в свою ходил атаку...» С. 64).

мне две маленькие книжки своих — «Василия Теркина» — эти книжки вышли одна за другой — и надписал их очень доброжелательно.

Вот и все, что у меня есть от него, писем — ни одного нет. После этого его приезда в Москву я с ним встречалась мельком. С благодарностью вспоминаю, что он не забыл пригласить меня в ред. «Нового мира», когда читал там «Теркин на том свете»¹⁹. Это уже в другие годы. Помню всеобщее восхищение (особенно асеевское), но потом — как трудно пришлось Александру Трифоновичу! А какие это стихи потрясающие.

Все, что Вы написали об усталости, — так верно: я чувствую то же самое, но не могла бы столь точно определить.

Очень меня поразило и огорчило то, что Вы написали о Валином письме. Я была уверена в том, что ее адресат глубоко, преданно и благодарно любит Александра Трифоновича. На похоронах А.Т. я видела человека, потрясенного горем. В моем сознании не укладывается, что мог он об Александре Трифоновиче отозваться худо. Все это непонятно и больно.

...Вы пишете о книге воспоминаний. Дал ли свои воспоминания Аркадий Кулешов? Он очень любил А.Т., они дружили. М.б. остались какие-то дневниковые записи Казакевича? Могли быть такие же записи и у Рыленкова²⁰.

Шеститомник, вероятно, сдан в изд-во «Художественная литература» и, вероятно, это издание подписное?

Дудину, прежде чем опубликовать предисловие, о котором Вы пишете, следовало бы Вам его показать.

Разумеется, лирика Твардовского — явление исключительное и никак не уступает его лучшим поэмам. И чем дальше писал он, тем сильнее... В поздней лирике он достиг предельной открытости и естественности, емкости, лаконизма, глубочайшей глубины поэтической мысли.

Как это хорошо, что дочки у вас — обе одаренные и, вероятно, близкие Вам душевно.

Целую Вас, желаю Вам душевных сил и здоровья. Ваша М. Петровых.

Июль — я в Голицыне, а дальше — не знаю где. Буду рада и благодарна, если напишете мне. По старому адресу.

19 В 1954 г. А.Т. привлек М. Петровых к сотрудничеству с «Новым миром».

Свои стихи, несмотря на настойчивые приглашения, она, по свидетельству С.Г. Карагановой, в редакцию не приносила. Ей был заказан перевод с башкирского стихов Сайфи Кудаш. Он появился в № 11 — уже после снятия А.Т. с поста редактора за «идейно-ошибочную линию» журнала и поэму «Теркин на том свете», определенную как «пасквиль» на советскую действительность. Поэма была набрана для № 7 «Нового мира» за 1954 г., но запрещена для печати. Обсуждение ее в редакции состоялось в мае 1954 г. После «всеобщего восхищения» в ЦК КПСС полетели доносы на автора.

20 Аркадий Александрович Кулешов (1914—1978) — белорусский поэт, автор «Нового мира», член редколлегии журнала (1966—1978), друг А.Т. Воспоминаний о нем не написал, но размышления о роли А.Т. в литературе и в жизни остались в поэме А. Кулешова «Варшавский шлях», посвященной памяти Твардовского. М.И. переписывалась с ним на протяжении 1970-х гг. Ею опубликована переписка А. Кулешова с А.Т. (Неман, 1980, № 9).

Эммануил Генрихович Казакевич (1913—1962) — прозаик, автор «Нового мира», друг Твардовского. Несколько писем А.Т. к Э. Казакевичу пока остаются в личном архиве поэта. Из тех, что написаны А.Т. в ходе работы над повестью Казакевича «Синяя тетрадь», опубликовано лишь одно (Соч. Т. б. С. 97—98). Другие по цензурным препятствиям не могли быть напечатанными М.И. В незавершенном романе Э. Казакевича «Новая земля» одним из действующих лиц предполагался А.Т.

Николай Иванович Рыленков (1909—1955) — поэт, земляк А.Т. Переписки с ним у А.Т. не было. Известно лишь одно его письмо к Рыленкову (1955 г.) — отклик на присланную им книгу стихов, от оценки которых А.Т. уклонился. См. о А. Кулешове, Э. Казакевиче и Н. Рыленкове записи А.Т.: Твардовский А. Новомирский дневник. Т. 1—2. М.: Вагрус, 2010. Указ. имен.

М.С. ПЕТРОВЫХ — М.И. ТВАРДОВСКОЙ

4 октября 1975 г. Голицыно

Дорогая Мария Илларионовна, прежде всего хочу сказать Вам, что Давыдковский (временный) адрес уже недействителен, хотя Ариша звонит на Давыдковскую и справляется о корреспонденции. Если захотите написать мне, чем очень порадуете меня, — пишите по моему прежнему адресу — на Хорошевское шоссе. Я часто думаю о Вас и очень хочу с Вами повидаться.

Скоро я вернусь из Голицына и позвоню Вам. Когда для Вас будет удобно — приеду к Вам.

Сердечно Вам желаю душевных сил и здоровья.

М. Петровых.

М.И. ТВАРДОВСКАЯ — М.С. ПЕТРОВЫХ

3 декабря 1975. Пахра

Дорогая Мария Сергеевна!

Разрывы между писем — тоже могут свидетельствовать (о нравах, досуге) и служить познанию эпохи (70-х гг.). Что делать? Всегда по уши в делах — мелких, полу-«технических», полу-библиографических и полу-биографических, но, думаешь, — а кто их сделает?

Разбираю библиотеку Александра Трифоновича, ту ее часть, которую составляют дарственные и, главным образом, первые книги молодых авторов. Часто они бывают вообще единственными, — не получив резонанса после дебюта, автор задумывается — а надо ли писать?

Это уже благо. Просмотрела я несколько сот таких книжек (а большая их часть уходила в биб-ку А.К. Тарасенкова)²¹, а запомнилось мне только три-четыре имени, главным образом, из тех, кого я как-то пропустила, не видела ранее в поэтической толпе, обслуживающей сегодняшний наш день. Вы-то, наверно их знаете. Так мне понравились, к примеру, стихи Ирины Кнорринг, книжечка 67 г. («Новые стихи», Алма-Ата), Анатолия Преловского — книжка довольно большая («Дальний свет»), много отличных стихов. Есть хорошие стихи у совсем неизвестного мне автора — Шифры Холоденко — «Близкий человек». Там есть и Ваши переводы, значит, Вы ее знаете — напишите, что ее не видно теперь²²?

Есть хорошие стихи у Лиснянской²³, но некоторая «игра» в поэзию, «заигрывание» с формой, — на мой взгляд, вредят ее стихам, как вредит развязность, подменяющая собою простоту и естественность поведения.

А словом, я убедилась, что женщины, когда они пишут о себе и из себя — гораздо искреннее мужиков. Правда, тематика сужается, нет того, что А.Т. называл «объективной темой», но какая мне — читателю — польза от нее, если она дается в виде мочалки. Пусть уж лучше узкая, но душой прогретая.

Польза от этого разбора книг не в их попутном чтении, — это, наоборот, — большой вред: огромное отвлечение, трата времени и чтение как на книжном раз-

21 Анатолий Кузьмич Тарасенков (1909—1956) — критик, член редколлегии «Нового мира» (1950—1954), собиратель уникальной по полноте библиотеки русской поэзии XX в.

22 Ирина Николаевна Кнорринг (1906—1943) — поэт русского зарубежья. С 1925 г. жила и работала в Париже. Кн. «Новые стихи» вышла с предисловием поэта и переводчика А. Жовтиса. Анатолий Васильевич Преловский (1934—2008) — поэт, переводчик. Кн. «Дальний свет» вышла в 1970 г. в издательстве «Советский писатель». Шифра Наумовна Холоденко (1909—1970) — еврейский поэт, переводчик еврейских поэтов на русский язык. Книга «Близкий человек» вышла в 1960 г. Среди переводчиков Ш. Холоденко — В. Инбер, В. Берестов.

23 Лиснянская Инна Львовна (1928) — поэт, переводчик, автор «Нового мира» 60-х гг. и ряда поэтических книг. Оставила свои воспоминания об А.Т. (Лиснянская Инна. Хвастунья // Знамя, 2006, № 2).

вале, — по касательной. Но таким образом — через эти книги и посвячительные надписи я угадываю адреса, куда я могу обратиться, предполагая, что А.Т. отозвался на подарок.

Но чаще всего этого не было. Если он мог отозваться рецензией или заметкой («Коротко о книгах») и таким образом отметить автора, — он предпочитал эту форму, тоже «объективную».

А как он относился к Вашим стихам? Какие он выделял? Ваша книжечка — «Дальнее дерево» — хранится в библиотеке²⁴.

Будьте здоровы. Надеюсь, дома у Вас хорошо, т.е. Ирина здорова. У меня — из-за количества (дети и внуки, зятя) — всегда что-то не в норме. Чаще всего — заболевания. Всего Вам доброго.

М.И. Твардовская

Публикация и комментарии
В.А. и О.А. Твардовских

24 Петровых М.С. *Дальнее дерево*. Ереван, 1968, Это единственная прижизненная книга стихов М. Петровых. Издание организовали армянские друзья поэта, благодарные за ее переводы из армянской поэзии.